

МАСТЕРА

ЭНЕРГИЯ ПОИСКА

Донатас БАНИОНИС,
народный артист СССР

ПЕРВОЕ мое знакомство с Витуласом Жалаквичусом в стенах Литовской киностудии раз и навсегда определило мою кинематографическую судьбу. Меня, театрального актера, пригласили на съемочную площадку фильма «Адам хочет быть человеком», и я почувствовал, что вступаю в пределы нового для меня искусства, где действуют свои эстетические законы.

Привычной для театра временной протяженности не существовало вообще. Необходимо было сразу вживаться в случайно выхваченный из сюжета эпизод. Как все это играть? По-видимому, здесь требуется особое предвидение воображаемой целостности будущей роли, когда из отдельно снимаемых кусков мысленно монтируется общий рисунок характера. Этой науке общения с героем в кино научил меня Жалаквичус. А научить этому, наверное, может далеко не каждый, пусть даже высокопрофессиональный кинорежиссер. Здесь требуется особая целеустремленность художника, умение из каждого штриха в поведении ак-

тера, из каждой детали воссоздавать сложное сооружение кинокартины.

Перебирая в памяти часы нашей совместной работы на съемочных площадках вот уже четырех фильмов, я не могу вспомнить ни одной минуты, секунды творческого простоя, «вакуума» — все время ты живешь с необычайной творческой интенсивностью.

Жалаквичус строг и требователен к актеру. И главное его требование — играть не так, как у тебя получается в данную минуту, а так, как того требует общий замысел кинофильма. А если сейчас по каким-то причинам роль не складывается, то перед актером он выдвигает задачу — искать, постоянно и кропотливо искать минуты особого творческого состояния, необходимого для фильма; мобилизовать все ресурсы своего человеческого и актерского «я» во имя создания подлинно страстного и убедительного искусства. Причем этот поиск ведется с завидной целенаправленностью — каждый раз поражаешься его умению использовать, казалось бы, су-

губо индивидуальные, характерные признаки твоего актерского почерка именно там, где они могут с наибольшей пользой «проявиться» в фильме.

Кинематограф Жалаквичус — образец гражданской страстности в искусстве. Его замечательный фильм «Никто не хотел умирать», воссоздавший острое время социальных боев в послевоенной Литве, вывел Жалаквичусу в ряд самых ярких художников советского кино. И его дальнейшим поискам в области политического кино — фильмам «Это сладкое слово — свобода!», «Кентавры» был свойствен публицистический темперамент, стремление ответить на самые актуальные вопросы, выдвигаемые современным ходом истории.

Работать с Жалаквичусом — радость и наслаждение. И труд. Порой приходишь в съемочный павильон в чуть расслабленном состоянии, без внутренней психологической сосредоточенности, чувствуешь, что вряд ли сегодня выйдет что-нибудь интересное... И Жалаквичус чувствует это сразу: «Нет. Сегодня мы работать не будем. Ты не интересен. Ты нормален. А меня это не устраивает». Нормальное, общепринятое — антагонист творческой личности Жалаквичуса. Ему всегда необходима страсть. И каждодневный, ежеминутный поиск. И как порой бываешь благодарен мукам этого выматывающего силы поиска, этого трудного вдохновения, когда в результате рождается Искусство!..

Записал П. ШЕПОТИННИК.